

Такое впечатление, что общество перекормили утверждениями о правильности нашего особого пути, о лучезарном будущем

Что такое «передоз», объяснять нужно? На специальном языке определенной части общества, слэнге, это значит, что человек ввел себе лишнее количество «геры», он же героин, или перебрал с «крокодиллом», он же синтетический наркотик, который можно приготовить из купленных в магазине компонентов, перешел допустимые границы. И умер. На помойке, в собственной постели, в постели любовницы — какая разница? Но прошу понять меня правильно, о наркомании и вреде ее писать я не буду. Тут другое. Такое впечатление, что общество перекормили утверждениями о правильности нашего особого пути, о лучезарном будущем и т.д. Получилась такая передозировка, «передоз», одним словом. А к чему это приведет?

* * *

Хорошо понимаю, что человек верил, верит и будет верить в сказки. Например, о «золотой рыбке». Или о сумасшедшем выигрыше в какое-нибудь очередное лото. Доказательства, можно сказать, на каждом шагу.

Например. Сберкасса. Работают два окошка из семи. В обе стоят угрюмые, молчаливые очереди, в основном пенсионеры, которые помешались на идее социальной справедливости еще в прежней своей жизни. К окошку пробивается старушка, вполне еще ничего, обращается к очереди:

— Товарищи, можно я куплю билет «Суперлото»? Один билетик!

Очередь сначала угрожающе молчит, потом советует:

— Идите и купите в газетном киоске, там тоже продают.

Затем старушке милостиво разрешают: покупай. А билетов-то и нет. Раскупили билеты. Столько, значит, народу мечтает о милости Божьей. Правда, это не она, это нечто даже противоположное, дьявольские штучки. Поэтому приходится повторять снова и снова: народ верил и будет верить в сказки. Жизнь не очень охотно предоставляет возможность ощутить всю сладость сказки, а как раз наоборот. Жизнь показывает ценники, на которых цифры только растут да растут. Это наша цена за счастливую жизнь?

В той же сберкассе и в то же время другая бабушка снимает с валютного счета 400 долларов. Всего у нее на счету 24 тысячи долларов, продала, наверное, что-то. Бабушка проявляет, так сказать, свою гражданскую позицию: ей очень не нравится, что проценты по валютному вкладу вдруг стали меньше. Она долго выясняет у кассира, почему так. Девушка в окошке вежливо и спокойно объясняет ей, что, мол, такая сейчас сложилась экономическая ситуация, что, мол ... и так далее. А что и как можно объяснить этой бабушке, чтобы она успокоилась? Все равно не успокоится. У нее в руках была «жар-птица», а теперь вдруг начала трепыхаться и пытается улететь.

Самое смешное, все присутствующие с большим интересом ознакомились с финансовой историей бабушки совершенно бесплатно. Сама, и очень громко, рассказала, во всех подробностях. Вот это и есть «передоз»? Похоже на то.

* * *

Сию, ожидаю прибытия своего поезда в столицу Беларуси и слушаю разговор двух

женщин немолодого возраста. Беседуют они о своем, привычном: какая у кого пенсия и что делать потом. Раньше было просто — живи, сколько живется и сколько проживется, теперь немного сложнее — живи, на сколько проживется. И никак не по-другому.

Одна женщина спрашивает у другой:

— А ты по указу будешь работать или как?

Имеется в виду указ А.Г. Лукашенко о том, что пенсионеры могут продолжать работать на пенсии до определенного предела.

— Да ты что?! Никто меня держать не будет! За мной уже человека четыре в очередь стоят, ждут, когда уйду... Они все в Гомеле институт окончили, отработали по два года — и домой. А тут работы нету! А ты говоришь, останусь я или нет! Да что ты, никто меня держать не будет, ой!

Действительно, ой. Потому что будущая пенсионерка меня совсем удивила. О дальнейшей своей судьбе она сказала примерно так:

— А что? Поеду в Россию работать... Там все равно некому работать, всякие требуются... Да что ты, все так собираются ехать! Кого ни спросишь — поеду в Россию!

Это, конечно, новость. С другой стороны, рядом Брянская, обезлюдившая область, чуть подальше — Смоленская, такая же, в общем. И нате вам, пожалуйста, две области белорусского союзника, где пенсионерам хочется подработать, желательно за валюту. А для белорусов все валюта, что не белорусский рубль.

Хорошо, о том, что земляки с большой охотой едут к соседям на заработки, давно знаю и давно пишу. Но речь-то шла о более-менее молодых мужчинах. Которые могут копать глубоко, кидать далеко, а пока летит — отдыхать. Это, разумеется, не больше чем

художественная фигура — работать в России приходится тяжело и с полной выкладкой сил. А тут вдруг даже пенсионеры могут найти свое место.

Прекрасно понимаю, что их там возьмут на работу, что могут заплатить поменьше, что при любом случае легко уволят. Ну, так ведь это всеобщая судьба гастарбайтера. Что есть, то есть. Несмотря на все разговоры о равноправии. Практика обычно совсем другая. Россия большая и сильная, а мы — маленькие и слабые. Нам будут диктовать условия, а не мы кому-то. Примириться с этим непреложным фактом нужно было гораздо раньше. И искать выход цивилизованным путем. Но если нам проще и легче верить в сказку, то это наша проблема, да?

* * *

Приезжая каждый раз домой, в Гомельскую область, и потом уезжая, не перестаю восхищаться внешним оформлением нашей станции. Просто прелесть и полный парадиз. Все так чисто, что даже не верится. Ждешь поезда и наблюдаешь за работой уборщицы. Все время ходит по территории станции, довольно приличной, увидит спичку, окурок — сразу подметет в совок. Одно время думал, что это патология какая-то, неизвестная современной науке. Да нет, все проще, если уборщица будет плохо убирать, возьмут на ее место другую — желающих предостаточно.

Как-то мне до сих пор это все дико. Нас ведь в школе учили, как в капитализме трудящемуся плохо живется, грубо говоря, не подмел спичку — уволят. Теперь и у нас что-то вроде капитализма наступило, правда, в его начальных фазах, когда он, капитал, накапливает первоначальные деньги, поэтому и метелит всех подряд. Не только мне трудно к этому привыкнуть, а и всем, кто родился и жил при социализме.

Нам теперь велят жить по средствам. Справедливо, согласен. Так и нужно. Хотя, если случится большой приток этих средств, можно будет жить и пороскошнее? А это, опять же, как велят.

Пока что автор наблюдает свою приграничную родную станцию и задает сам себе вопросы.

Скажем, зачем нужен этот навес под изящной металлической крышей? Металл теперь очень дорог. Лет за десять только два раза видел, как там потрошили сумки пассажиров бравые таможенники. В остальное время последние укрываются там от дождя, снега и прочих атмосферных осадков. Это, конечно, забота о людях, таможенники и пограничники тоже ведь люди. С другой стороны, эти люди стоят в пяти шагах от меня и очень внятно ругаются матом, обсуждая чью-то слабость к рыбной ловле. Рядом стоят другие пассажиры, женщины и дети, внимательно слушают. А люди в форме все молодые, здоровые, жизнерадостные, самим своим видом должны утверждать устойчивость и жизнеспособность системы. А они матом ругаются.

Да и вся погранично-таможенная контора выстроена добротнo, можно сказать, по европейскому канону. Тут как раз подъезжает пассажирский Гомель — Щорс. На перроне стоит проверяющая бригада, многочисленная. А из поезда вываливается следующая смена. Становится многолюдно, пассажиров вообще не видно, зато пограничников и таможенников человек 30 — 35. Сразу возникает законный вопрос: а зачем их столько? А много ли они «наловили» контрабанды? Какой экономический эффект получили от их работы мы, которые их содержим, какова конкретная цифра? А во сколько обходится государству содержание этого войска? Прошу заметить, это не западная граница, через которую бегут в Европу эмигранты.

Одним словом, вопросов много, но ответов мы на них не дождемся. Не положено.

* * *

Да, что касается информации, особенно правдивой информации, то тут у нас явный «недодоз». Мы ее узнаем, так сказать, постфактум, когда все уже свершилось. Так было со строительством АЭС, так происходит с созданием оффшорной зоны, где хозяевами будут китайские товарищи. Хотя в экономике, да и политике, товарищей вроде бы не бывает? Партнеры есть, равноправные и не очень, а друзей-товарищей нет. Как будто и нас должны спросить, да? Не спрашивают, считают, что точно знают сколько, когда и какого именно счастья нам требуется.

С другой стороны, а разве мы задаем вопросы? Разве мы их задаем громко, внятно, чтобы нас услышали? Так, разве что на кухне, за бутылкой, или в очереди. Короче

говоря, как мы спрашиваем, так нам и отвечают.

* * *

У нас в поселке самая обсуждаемая новость сейчас — это закрытие магазина. Недостачу там обнаружили, 275 миллионов рублей. Про недостачу ничего не знаю, а вот что народ проявил недовольство, это вижу. Судите сами, центральная улица, все нужные учреждения рядом, от больницы до аптеки и поселкового Совета. Пришел куда-то по делам, попутно заглянул в этот магазин, отоварился. Или едешь откуда-то, тоже заезжаешь. Очень удобно, словом. И вдруг — железная дверь закрыта. Обидно, досадно.

В связи с этим провел небольшой соцопрос среди знакомых. Вопросов у меня было два. Сообщал, что вот, мол, закрывают центральные государственные газеты, что скажете? И второй вопрос: закрылся магазин, что скажете на это?

При ответе на первый вопрос сначала слегка удивлялись, а потом говорили почти слово в слово: а кто их читает? Зато, отвечая на второй вопрос, все были поразительно единодушны: что это делается?! Не сейчас сказано: глас народа — глас Божий. Вождь этот глас услышал. И, так сказать, выполнил волю народа. Эх, всегда бы так...

Кстати, о «передозе», Лукашенко тоже, думаю, о нем догадывается. Правда, от понимания проблемы до каких-то действий путь у нас проходит долгий...

Сергей ШЕВЦОВ